

Николай Специальный

Вакцина от алкоголизма

18+

Николай Николаевич Специальный

Вакцина от алкоголизма

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42331446

SelfPub; 2019

Аннотация

Дорогой читатель! Вот и тебе улыбнулось счастье. В твоих руках мое детище. Рассказы насыщены малоизвестными и полузабытыми событиями, происходившими с молодежью Советского Союза на фоне потребления алкоголя. В рассказах повествуется об образе жизни молодых людей в период с середины 60–х годов прошлого столетия до наших дней.

Розовое шампанское и дихлофос

В конце 80-х годов прошлого столетия стали появляться, как грибы после дождя, кооперативы нового типа. Это были не совковые кооператоры. Я тоже шагал в ногу со временем и летом 1987 года вместе с возвратившимся из круиза по таежному краю своим давним приятелем Александром Шиляховым первыми в родном городе открыли торгово-закупочный кооператив. Мы недолго думали над названием своего детища, появившегося благодаря горбачевской перестройке. Веяния времени подсказывали, что Союз ждут перемены, касающиеся не только кооператоров. Кроме того, нас выворачивало от прокоммунистических названий, что давались кооперативам горбачевского периода. Инициативные горожане, стремительно начавшие открывать кооперативы в сфере бытовых услуг и общественного питания, своих первенцев по инерции именовали так: «Прогресс», «Старт», «Искра». Среди открывающихся кафе не было названий ни с дореволюционным, ни с известным или национальным брендом, таких как «Славянский базар», «Пассаж», «Трактор», «Шинок» или «Чайхана». Мы с Шиляховым над этим думали недолго и нарекли свой кооператив просто – «Украина».

Когда он становился все более известным, обращаясь к нам, знакомые выражали неудовольствие, обзывая нас бандеровцами, а кооператив ехидно – «Самостийна Украина». Когда же наш первенец окреп, встал на ноги и получил го-

родскую популярность, страсти утихли.

В 1988 году в кооператив был принят Станислав Ходарин, имевший торговое образование и ранее работавший заместителем директора местного коопзаготпрома. С участием Ходарина я реализовал несколько проектов, в том числе продажу абрикос и персиков, которые возили из Араратской долины в северные районы Союза. Одной из тем была программа налаживания торговли вином. Известно, что в канун развала Советского Союза, в нерушимом возник тотальный дефицит на большинство продуктов питания и товаров массового спроса. Особо стоял вопрос обеспечения жаждущего населения Союза спиртными напитками. В Украине эта проблема важной не была. Домашнее вино и самогон служили броней от происков московских правителей. Украинцы, исторически занимавшиеся самогонноварением, отдавали предпочтение домашней горилке, чем дорогой «казенке». В других же районах необъятного Советского Союза алкоголь строил народ в длинные вереницы, подобно очереди желающих попасть в Мавзолей к вождю мирового пролетариата.

Областной город Томск ничем не отличался от других городов России, если рассматривать его в ракурсе снабжения алкоголем и стремлением населения побыстрее попасть в алкогольную нирвану. Пили все и всё. В Томске Ходарин оказался с вагоном грецкого ореха, который необходимо было реализовать и без которого население Томска считало себя обделенным. Ни орехов, ни водки... «Как теперь жить?» Во-

прос, который томичи вправе были задать даже местному обкому партии. Туда же обратился Слава Ходарин, дойдя до Первого секретаря областного комитета. Конечно, лидеры города не думали, что Томск может стать столицей типа Нью-Васюков, но партийным бонзам хотелось перед своим народом чем-то блеснуть.

– Так ты говоришь, что вино из Крыма организуешь? Хвалю! – по-отечески выдал Первый, выслушав предложение представителя далекой Украины, стоявшего по стойке «смирно» на ковре огромного кабинета.

– Не напрягайся, присаживайся. Давай выпьем за знакомство и за успех нашего начинания, – Первый нажал кнопку селекторной связи: «Ульяна, зайди». В кабинет вошла опрятная женщина бальзаковского возраста.

– Ульяна, организуй ту бутылку Розового шампанского. Тут у товарища голова болит, а оно хорошо помогает.

– «Лоран-Перье»?

– Неси скорее это Перье, – скривившись, сказал Первый и добавил, обращаясь к Ходарину, – Перье-мурье, Мэрло-мурло. Попридумывали названий, не выговоришь.

В это время раздался телефонный звонок. Первый по телефону начал руководить областью, закурив сигарету, а Ходарин, ожидая секретаря с шампанским, продолжал сидеть, удобно устроившись в партийном кресле. «На кого же он похож?» – подумал Ходарин, глядя на упорно продолжавшего дымить Первого, который имел портретное сходство со все-

ми уважаемым, не так давно почившим верным ленинцем. «Точно! Копия Брежнева. Такой же бровеносец. Видимо, их подбирают по лекалу, но барматухой Первого не назовешь. Говорит четко», – подумал Ходарин и вспомнил, как Брежнева отечественные остряки наградили прозвищем «Барматуха пять звездочек» после того, как уже плохо соображавший Леонид Ильич нацепил себе пятую золотую звезду героя.

Сидя в кресле и наблюдая за бровеносцем, извергающим облака дыма и жизненно важные циркуляры, Ходарин вспомнил недавнюю историю, произошедшую с ним в Кудымкаре.

Прохвост Рафик Степанян, подъедавшийся в кооперативе, обнаружил колхоз в Араратской долине, выращивающий абрикосы и персики и не имевший налаженного сбыта выращенных фруктов. Колхоз граничил с Ираном, и бдительные пограничники кого зря в колхоз не пускали. Дело доходило до конфликтов между местными колхозниками и стражами, зорко охранявшими государственную границу. Рафику удалось инцидент устранить с помощью нескольких американских президентов, с укором поглядывающих с вечно зеленых купюр.

С помощью другого американца – «Magiruss» (грузового автомобиля-рефрижератора повышенной грузоподъемности) – кооператив наладил доставку фруктов раздора из солнечной Армении в более северные районы Советского Сою-

за. Ходарин руководил этими поставками персиков на Урал и, в частности, город Пермь. Когда пермяки насытились дарами Солнечной Долины, Ходарин с последней фурой убыл в Кудымкар.

Единственная автодорога от областного центра Перми до города Кудымкар была только в Атласе автомобильных дорог СССР и, возможно, на секретных армейских картах. На том месте, где должна была быть автодорога, тянулась полуразрушенная насыпь в ухабах и ямах, заполненных водой. Дороги не было.

Ходарин привез в страну резиновых сапог и вечно не вызревающих помидоров то, что ранее именовалось персиками. С работниками местной кооперации была достигнута договоренность, что товар они примут, но рассчитаются за него только после реализации. Ходарин опять прибегнул к помощи американских президентов, лукаво выглядывающих с вечно зеленых купюр, и пристроил персики, потерявшие товарный вид. Чтобы скоротать время, он решил прогуляться по местной березовой роще, напоминавшей есенинские места и манившей в свои объятия.

Ходарин бродил в роще-красавице, вентилируя свои легкие и радуя глаз красотой. Солнечный день улучшал щебетание птиц и настроение беспечно прогуливавшегося человека. На поляне он увидел троих мужиков, суетившихся возле оцинкованного ведра, наполовину наполненного водой. Мужики были в фуфайках и резиновых сапогах, что говорило

о встрече аборигенов.

– Привет, мужики! – поздоровался Ходарин и хотел пройти мимо, но его остановили вопросом:

– Выпить хочешь, мужик?

– Можно. За встречу и знакомство положено. Меня зовут Станислав, в прошлом младший сержант, – пошутил Ходарин, присев рядом с незнакомцами.

Один из них, засучив рукав, поместил в ведро флакон с дихлофосом, ловко извлеченным из-за пазухи. Раздалось шипение, и вода, забурлив, приобрела молочный цвет. Тот достал из кармана фуфайки небольшую эмалированную кружку и, набрав мутной жидкости, мгновенно ее выпил. Крякнув и занюхав рукавом фуфайки, абориген передал кружку соведернику. Тот повторил сюжет и передал кружку обалдевшему Ходарину: «Пей на здоровье, другого не имеем».

Воспоминания Ходарина прервал кашель и нецензурная брань, извергаемые Первым. Он посмотрел на Первого, сидевшего в облаке дыма, и подумал: «Хотя бы не вспыхнул». Но сгореть на работе не дала вошедшая добрая фея – секретарша с вспотевшей бутылкой «огнетушителя» и двумя бокалами.

– Продолжим наше совещание, – оживился Первый и выхватил бокалы из рук секретарши.

– Как говорил какой-то классик: «Заседание продолжается, господа присяжные и заседатели».

Когда речь пошла о налаживании поставок на регулярной основе и к тому же по приемлемым ценам, в список крайне необходимых населению города товаров, кроме орехов, попало и вино. Кооператив имел предложения на поставки вина из Крыма, где, по ряду причин, было его перепроизводство. Нарботки по поставке вина у нас были, и их можно было воплотить в жизнь, но началась первая волна антиалкогольной кампании в СССР, проводимой под эгидой КПСС. И алкогольная тема заглохла.

Прошло время. Слава Ходарин, проработавший в кооперативе «Украина» около года, ушёл и открыл свой кооператив «Меркурий». Я с пониманием отнёсся к этому событию, а со Славой, как с разумным, порядочным человеком, поддерживал отношения. Когда первая волна антиалкогольной кампании прошла, партюкраты Томска опять задумались, как им осчастливить народ, и вспомнили про вино из Крыма. Когда Слава рассказывал мне нижеследующую историю, я не знал, смеяться мне или плакать.

Дело было так. Первый секретарь Томского обкома КПСС позвонил лично Ходарину и сказал, что руководство приняло решение о сотрудничестве по поставкам вина. Обком партии готов оказать содействие и предлагает прислать представителя кооператива в Томск для заключения договора. От переговоров перейти к делу, взяв быка за рога: партийным боссам хотелось быстрее получить вино и направить его нужным руслом, руководя направлением течения. Ходарин, на-

оборот, от этой темы отошёл, и ему неинтересно было продолжать диалог. Он не знал, как ему отвязаться от ежедневно звонившего Первого секретаря, делавшего это регулярно, отрываясь от важных и очень важных дел, где без партийного руководства не обойтись. Ходарин мурыжил Первого по принципу бумеранга, с которым сталкивался он, его родители и их предки, слышавшие от власти предержавших непробиваемое: «Зайдите завтра или на следующей неделе».

Звонки Первого стали раздражать. Чтобы отвязаться от назойливого бонзы, Ходарин пошел на хитрость. В очередной беседе по телефону он сказал, что вино, которое будет поступать из Крыма вагонами, должен принимать представитель кооператива. Такие, мол, условия крымских поставщиков. Но поскольку договор на поставку вина в город Томск будут осуществлять через обком партии, то желательно, чтобы этот представитель был коммунистом, а сотрудник кооператива, ведающий поставками вина, – беспартийный. Как быть?

Услышав о такой мелкой проблеме, Первый телефонировал: «Не вопрос. Примем в ряды КПСС». Чтобы окончательно закрыть эту тему, Ходарин слукавил, заявив: «Наш человек, ведающий вопросами винного бизнеса, трижды судимый. Как быть?» В телефонной трубке на некоторое время повисло молчание, а потом Слава снова услышал знакомый голос: «Не вопрос. Давай фамилию». Ходарин, не задумываясь, сообщил настойчивому руководителю данные громилы,

работавшего в кооперативе грузчиком, Феде Бондика, имевшего два метра роста и три судимости.

Прошла неделя, другая, звонков из Томска не было. Ходарин повеселел, но не тут-то было! Сотрудница райкома одного из районов Томска позвонила и спросила, когда им ожидать товарища Бондика для вручения ему партийного билета члена КПСС.

После этого случая кто-то из остряков кооператива дал Феде прозвище «Член»

Охота на кабана по-донбасски

В моей жизни так получалось, что заниматься любительской охотой доводилось в тундре, лесотундре, бескрайней тайге, среди Кавказских и Саянских гор. Во всех случаях охота не сопровождалась обильным употреблением алкоголя, а в некоторых ситуациях на него накладывалось табу. Для охотников средней полосы России или юга европейской части бывшего Союза эта информация покажется неправдоподобной и малоубедительной.

После всех моих испытаний охотничьего везения я окончательно осел в родном Мариуполе и занялся бизнесом, забросив этот промысел. Меня не привлекала охота в степной зоне Донбасса на перепёлок и прочую мелочёвку, которых и охотничьим трофеем не назовёшь.

В лихие девяностые понятие «сезон охоты» особого значения не имело. Тем более, для той публики, в обществе которой осенью 1993 года мне опять довелось взять в руки охотничье ружьё, безнадёжно пылившееся немногим более 13 лет.

От начинающего толстеть и лысеть моего окружения, которое считало меня бывалым охотником, поступило предложение принять участие в коллективной охоте на кабана, завалить которого планировалось в Великоанадольском лесничестве, расположенном почти в сотне километров от Мари-

уполя.

Команда охотников собралась серьёзная. Возглавлял экспедицию заместитель прокурора города, имевший тяги в лесничестве, а замыкал колонну начальник таможенного поста «Новоазовский», который был одним из представителей клоаки таможенного беспредела девяностых.

Среди этой команды был мой старый приятель Александр Маркевич, имевший джип немногим меньше танка. На трёх иномарках 1 губители фауны прибыли в лесничество на закате дня. Местный егерь указал место, где кто-то видел кабана, и, возможно, что мы тоже сможем на него взглянуть. Желających посмотреть на животное, а также показать себя и свои охотничьи доспехи на трёх иномарках прибыло 15 владельцев ружей различной стоимости и назначения. Я прихватил охотничий карабин «Сайга» с нарезным каналом ствола и оптическим прицелом, который был продуктом модной конверсии?— имел ствол от ручного пулемёта Калашникова, рассчитанный для стрельбы боевыми патронами 7,62 мм. У других владельцев животов и животиков тоже было на что посмотреть?— тут и бельгийские ружья, и «Sauer» три кольца, но об этом позже.

Прибыв к месту возможной встречи с представителями элиты охотничьих трофеев, мы развели костёр и накрыли поляну. Трапеза Ивана Грозного в известном фильме была скромнее. Одной только чёрной икры было достаточно для съёмок не одного фильма. Маркевич привёз мангал и ведро

маринованной свинины. А вот с напитками нас постигло горе. Таможенник поставил упаковку супермодного импортного баночного пива, все остальные, как сговорились, выставили по бутылке голландского спирта «Royal», недавно заполнившего пустующие полки украинских магазинов. Несмотря на то, что спирт был расфасован в литровые бутылки, он пользовался спросом у жаждущих. Народ спирт именовал «Рояль» и постоянно ударял по клавишам. За нашим круглым столом, в виде брезента покрывшего поляну леса, уселись 15 владельцев дорогих охотничьих ружей и прибабасов², которые также лежали рядом с хозяевами. Меня ни спирт, которого я до тошноты напился в Арктике, ни пастеризованное пиво, упакованное в симпатичные жестяные банки, не привлекали.

О баночном пиве я вспомнил интересный случай. В период горбачёвской перестройки, когда был принят Закон «О кооперации в СССР» и предпринимателям-кооператорам разрешили заниматься внешнеэкономической деятельностью, один мой знакомый житель Москвы с украинской фамилией Шпак заработал немалые деньги, экспортируя из Германии пиво, расфасованное в жестяные банки, которые в Союзе тогда были диковинкой. Дело в том, что в Германии предпочитают разливное и исключительно свежее пиво. Если оно перестаёт быть свежим, то пиво возвращают изготовителю, если этот напиток не был изготовлен непосредственно в пивном баре. Пиво перерабатывается, стерилизуется и

получает вторую жизнь в расфасованном виде.

Ни один уважающий себя немец не купит баночное пиво, тем более, если на банке указано, что скоро закончится срок реализации продукта. Такое загулявшее пиво оптом можно купить за 10% отпускной стоимости. Эта особенность национальной пивомании Шпаку была известна, который умудрялся привозить в Москву баночное пиво за несколько дней до окончания срока годности напитка. Он растаможивал пиво, и фура с симпатичными баночками быстро улетучивалась. В Европе можно было купить баночное пиво с просроченным сроком реализации и подлежащее утилизации. Но такие случаи были крайне редкими, для этого предприниматель-совок должен был быть везунчиком, баловнем судьбы. Просроченное пиво в Союзе не подлежало растаможиванию, но и тут предприниматель находил выход. В санстанции, не без участия президентов США, лукаво заглядывающих в душу с зелёных купюр, предприниматель получал документ с не успевшей просохнуть круглой печатью, говорящей о пригодности пива для употребления жаждающими согражданами. И просроченное пиво получало третью жизнь.

Но вернёмся к нашему застолью. Кто-то из потенциальных губителей фауны, собравшихся за импровизированным столом, чтобы заморить червячка, напомнил общепринятое застольное правило, говорящее об обязательном соблюдении порядка приёма горячительных напитков: градусы необходимо повышать, а не наоборот.

Следовало начинать с употребления спиртного, содержащего меньшую концентрацию алкоголя, постепенно увеличивая градусность в процессе застолья. Кто-то из публики предусмотрительно взял одноразовые пластиковые стаканчики, недавно появившиеся в обиходе и ставшие незаменимыми в подобных ситуациях. Постигшее нас горе ликвидировали просто?— в ведро слили всё баночное пиво и плюхнули четыре бутылки спирта. «Рояль» и пиво сделали своё дело?—?ёрш получился зубастый. Через час-полтора коллектив разделился на группы. Одни пошли стрелять по банкам из-под пива, другие разглядывать железных коней, доставивших нас к возможному месту встречи с матёрым вепрем.

Владельцы животов и джипов начали хвастаться друг перед другом, демонстрируя свою значимость наличием табунов лошадиных сил под капотами их средств передвижения. Собственники табунов тварей подкапотных добряче захмелели и первыми покинули ряды охотников. Продемонстрировав своих верных любимцев, не так давно бывших в руках граждан недавно объединившейся Германии, животоносцы улеглись «чуток вздремнуть» и дружно захрапели. Второй эшелон охотившихся составили владельцы небольших животиков, прикорнув рядом с крупными животоносцами. Субординация!

Несколько человек увлеклись стрельбой по банкам из-под пива. Храп основной команды им не мешал, но скоро стало совсем темно, и баночки угомонились. Облака, низко

висевшие над лесом, прятали луну. Кто-то включил ближний свет и подфарники одного из автомобилей. Стало светлее, но не веселее. Остатки остывшего шашлыка и обилие еды, беспорядочно лежавшей на брезенте, на меня оказывали какое-то непонятное воздействие. Я не мог заставить себя войти в роль охотника. Угомонившиеся баночники, перестав стрелять, начали рассказывать истории из охотничьей жизни и ржать на всю округу. Стало зябко, и я предложил пойти в машины покемарить, а перед рассветом пройти цепью по лесу. Так и сделали.

Когда возвращались домой, я подумал: «Водка на охоте спасла больше животных, чем все Гринписы вместе взятые»

Левша

Среди четверых вновь прибывших выделялся Юрий Арабаджи, он же Левша. Высокий рост, крупногабаритная голова, покрытая мелкими кудряшками черных волос, отличали его от других бывших бродяг. Темно-карие глаза, смоляные усы и большой горбатый нос также бросались в глаза.

К сорока годам Арабаджи успел получить третью судимость за мошенничество и подделку документов. После последней пятилетней отсидки он остался без квартиры, которая была ему предоставлена жэком как незаменимому работнику. Руководство жилконторы не обращало внимания на пристрастие Юрия к спиртному, прощало мелкие шалости мастеру «золотые руки».

Своими руками Арабаджи творил чудеса. Золотые сто-

матологические изделия, отслужившие свой срок, и прочий лом благородного металла Юрий в домашних условиях переплавлял в слитки, добавляя в сплав медь. Так появлялось золото, которое временно исполняло роль червонного. Из этих слитков Левша прокатывал пластины. Из них, с помощью клише, он штамповал нательные золотые крестики. На них Юрий выбивал дату изготовления – 1900-й год. Дело было налажено. Арабаджи клепал нательные крестики, а его сожительница по имени Екатерина, работавшая продавцом в магазине, реализовывала этот товар среди подруг и знакомых. В те годы в ювелирных магазинах предметы религиозного культа не продавались. В церквях можно было приобрести даже освященный нательный крестик, но только в виде штамповки из алюминия. У Арабаджи выходили крестики из червонного золота с явными признаками ручной работы и старины.

Однажды сожительница Екатерина предложила умельцу начать изготавливать более старинные изделия, например, времен правления Екатерины Второй. Арабаджи прислушался к рекомендациям Екатерины, но решил окунуться в более давнюю старину, предшествующую временам правления известной императрицы. Левша, используя старое клише и не мудрствуя лукаво, начал ставить новую дату изготовления. Первую цифру даты Юрий оставил без изменений. Вторую изготовил, перевернув цифру «9». Этим же клише он набил третью и четвертую цифры новой даты изготовле-

ния крестика. Получилось -1699.

Екатерина противиться не стала и понесла продавать более старинные крестики по более высокой цене. Около года их бизнес процветал, а затем принес плоды. Один из таких крестиков купила знакомая продавщица, которая похвасталась покупкой перед своим мужем. Тот рассмотрел дату изготовления изделия и высказал свое сомнение. Он сообщил, что именно в 1699 году было четыре месяца. А с января 1700 года в Российской империи Петр Первый ввел новое летоисчисление по Григорианскому календарю. Поэтому до этого нововведения даты на монетах и других изделиях не могли ставиться по календарю, который в Российской империи пока не использовался.

«Жадность фраера сгубила. Далась мне эта старина!» – подумал Левша, когда к нему домой с обыском нагрянули работники милиции. Они обнаружили клише и другие приспособления, используемые умельцем для изготовления нательных крестиков, и несколько самих нереализованных симбиозов мастерства Юрия и религиозного культа. Кроме этого, милиционеры нашли клише для изготовления дипломов. Арабаджи для своей сожительницы слиповал диплом об окончании Одесского торгового техникума. Незаполненный бланк этого диплома с поддельной круглой печатью был также обнаружен. Он послужил основанием для привлечения Юрия к уголовной ответственности за подделку документов. За эти художества Левша был определен на пять лет

в места не столь отдаленные. А когда освободился, то идти ему было некуда. Жилищная контора, ранее предоставившая служебную квартиру, передала жилище другому работнику. Сожительница Юрия убыла в неизвестном направлении. Ни по прежнему месту работы Екатерины, ни у соседей Арабаджи не получил информацию о месте нахождения бывшей сожительницы. Несколько дней он провел в подвале своего дома, коротая время с другими бездомными. Оттуда Арабаджи был доставлен в приемник-распределитель, где от других обитателей подвалов узнал о формировании наемной бригады по изготовлению веников. Юрий решил съездить в колхоз, посмотреть, что к чему, и по возможности скоротать там зиму. А затем заняться поисками сожительницы, неизвестно куда пропавшей.